

⁵ См.: Рахунов Р. Существенные вопросы уголовного судопроизводства // Социалистическая законность, 1958. № 7. С. 12.

⁶ См.: Рябин Р. Нужна ли «фигура подозреваемого»? // Социалистическая законность. 1957. № 2. С. 60

⁷ См.: Гольст Г.Р. Основные задачи предварительного расследования в советском уголовном процессе // Советское государство и право. 1957. № 8. С. 70–80.

⁸ См. подробнее: Кольчугин А.Г., Карцева А.И. К вопросу о рассмотрении судом ходатайства об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу // Российский следователь. 2008. № 22; Орлов Р. Процессуальные сроки содержания подозреваемых (обвиняемых) под стражей и порядок их продления // Законность. 2008. № 10; Парфенова М.В. Обеспечение права подозреваемого (обвиняемого) на защиту на досудебных стадиях уголовного процесса // Уголовное судопроизводство. 2008. № 3 и др.

⁹ См.: Постановление Конституционного Суда России от 27 июня 2000 г. № 11-П по делу о проверке конституционности положений части первой ст. 47 и части второй ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова // Российская газета. 2000. 4 июля.

¹⁰ См.: Сальви М. Прецеденты Европейского суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящейся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 гг. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. С. 208.

¹¹ См.: Судебное решение от 28 октября 1994 г. «Мюррей (Murray) против Соединенного Королевства» // ЕСПЧ. Избранные решения // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 60 000 слов и фразеологических выражений / под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. 25-е изд., испр. и доп. М.: ООО «Издательство Ониск», ООО «Издательство «Мир и Образование», 2008. С. 529.

¹³ Там же. С. 411.

¹⁴ Кобзева Е. В. Теория оценочных признаков в уголовном законе / науч. ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 8.

*Т.Ю. Маркова**

ЗАЩИТА ГОСУДАРСТВЕННЫМ ОБВИНИТЕЛЕМ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШЕГО В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

В соответствии со ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) уголовное судопроизводство имеет своим назначением, с одной стороны, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, а с другой – защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Данная норма уголовно-процессуального закона принята в целях реализа-

* © Маркова Т.Ю., 2010

Маркова Татьяна Юрьевна – кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовно-процессуального права Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина

ции положений Конституции РФ, в которой закреплено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства (ст. 2). Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в РФ гарантируется (ст. 45 Конституции РФ). Права потерпевших от преступлений охраняются законом (ст. 52 Конституции РФ).

Потерпевший как участник со стороны обвинения наделяется широким объемом прав на всех стадиях уголовного процесса, которые он может реализовывать как самостоятельно, так и при помощи приглашенного им представителя (ст. 42, 45 УПК РФ). Однако уголовно-процессуальный закон не предусматривает случаев обязательного участия представителя потерпевшего при расследовании и рассмотрении уголовных дел, да и судебное разбирательство может проводиться в отсутствие самого потерпевшего, если суд не признает его явку обязательной (ч. 2 ст. 249 УПК РФ).

Это связано с тем, что защиту прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве (по крайней мере, так считается) осуществляют в досудебных стадиях — следователь и дознаватель, а в судебных — государственный обвинитель — должностное лицо органов прокуратуры, наделенное соответствующими полномочиями УПК РФ и ФЗ РФ от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О Прокуратуре РФ»¹.

Однако (как показывает следственная и судебная практика) органы предварительного расследования и прокурор рассматривают потерпевшего исключительно как «лишнего человека», мешающего им в выполнении возложенных на них УПК РФ обязанностей, а представителя потерпевшего — как помеху на пути разрешения уголовного дела, из-за которой регулярно затягиваются вступление приговора в законную силу и его исполнение.

Ярким примером такого отношения к потерпевшему и его представителю является уголовное дело в отношении М. и Н., которые обвинялись (в том числе) в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ, а именно разбойное нападение группой лиц по предварительному сговору с применением предметов, используемых в качестве оружия, последствием которого стало причинение четырем несовершеннолетним потерпевшим вреда здоровью, опасного для жизни.

Дело рассматривалось в П-ком районном суде г. Москвы; судебные заседания проходили с участием представителей П-кой межрайонной прокуратуры г. Москвы, которые выступали в этих заседаниях в качестве государственных обвинителей. Однако их участие в процессе можно было назвать исключительно формально-виртуальным.

На протяжении всего судебного разбирательства абсолютно отсутствовала линия обвинения. Государственные обвинители сменялись

с такой скоростью, что участники процесса не успевали их даже запоминать. Прокуроры приходили в процесс без формы, не были знакомы с материалами дела, судорожно листали уже во время заседаний два тома уголовного дела общим объемом в пятьсот листов, не понимая, что происходит и чего от них хотят.

Кроме того, впервые появляющийся в процессе государственный обвинитель совершенно не представлял, что происходило в предыдущих судебных заседаниях (поскольку в них не участвовал, а знакомиться с протоколами судебных заседаний не считал необходимым), поэтому никак не мог определиться, кого и как допрашивать, какие документы исследовать, какие заявлять ходатайства. В результате всю работу за него выполнял представитель потерпевших и судья, который государственному обвинителю в процессе прямо говорил о том, что и в какой момент нужно сделать, сказать и заявить, хотя в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством этого делать не имел права (ст. 15 УПК РФ).

Свидетелей со стороны обвинения первым допрашивал (почему-то) не государственный обвинитель в соответствии со ст. 278 УПК РФ, а судья и представитель потерпевших. При этом, если свидетель давал показания, существенно противоречащие данным на предварительном следствии, государственный обвинитель, не знакомый с материалами дела, безучастно молчал. На вопрос судьи: «В связи с существенными противоречиями в показаниях свидетеля не заявит ли государственный обвинитель ходатайства об оглашении его показаний?» государственный обвинитель все также молча кивал головой. Судья оглашал показания... Комментарии, полагаю, излишни.

Если же государственные обвинители, проявляя инициативу, и задавали допрашиваемым лицам какие-либо вопросы, то делали это настолько неграмотно и бесцельно, что только вредили обвинению, а соответственно, и потерпевшим. Но по большей части представители прокуратуры в судебных заседаниях были молчаливы, безучастны и бездейственны.

Их бездейственность на протяжении всех судебных заседаний проявлялась также и в том, что они никак не реагировали на допускаемые судом и защитниками подсудимых процессуальные нарушения. Они только лишь без какой-либо мотивации односложно возражали на ходатайства представителя потерпевших, потому что им было проще бездумно возражать, чем вникнуть в суть заявленного ходатайства и его обоснование и начать выполнять свои профессиональные обязанности.

В одном из судебных заседаний выяснилось, что отец подсудимого вместе со своим адвокатом запугивают несовершеннолетних свидетелей, угрожая им физической расправой, после чего дети боятся идти в суд

и давать показания. Заявление законного представителя несовершеннолетнего свидетеля об угрозах в их адрес было сделано в присутствии государственного обвинителя, однако никакого отклика у него не нашло. На такое заявление государственный обвинитель просто не обратил внимание и никак не отреагировал, видимо, считая, что это в порядке вещей, либо просто не желая выполнять обязанности, возложенные на него УПК РФ и ФЗ РФ «О Прокуратуре РФ».

Судебное разбирательство данного уголовного дела длилось довольно долго — около шести месяцев, поскольку на судебные заседания не являлись свидетели стороны обвинения. Слушание постоянно откладывалось по ходатайству государственного обвинителя, просившего суд дать ему возможность обеспечить явку неявившихся свидетелей, чтобы представить суду доказательства виновности подсудимых. Председательствующий судья, вынося постановление об отложении судебного заседания, каждый раз оформлял и привод неявившихся свидетелей, поручая его исполнение службе судебных приставов.

Однако все поручения председательствующего о приводе оставались без исполнения. Свидетели не являлись в судебные заседания для дачи показаний, а от судебных приставов не приходили ответы о том, по какой причине невозможно осуществить привод вызываемых свидетелей.

Государственный обвинитель — представитель прокуратуры, осуществляющей надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина и за исполнением законов судебными приставами (ст. 1 ФЗ РФ «О Прокуратуре РФ»), на все вопросы о том, когда же судебные приставы обеспечат явку в судебное заседание свидетелей, пожимал плечами со словами: «Это не ко мне, службой судебных приставов занимается окружная прокуратура». Довольно странно было слышать подобный ответ от прокурора, представляющего единую централизованную систему государственных органов и ходатайствовавшего в предыдущем судебном заседании об обеспечении привода неявляющихся свидетелей.

В соответствии со ст. 37 УПК РФ прокурор — это должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять от имени государства уголовное преследование по делам публичного обвинения. В ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность. Государственный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания (ст. 246 УПК РФ).

В целях улучшения состояния законности при осуществлении уголовного преследования и обеспечения неукоснительного соблюдения конституционных прав граждан Генеральная прокуратура РФ издала приказ от 27 ноября 2007 г. № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве»². В соответствии с п. 1.12 данного приказа прокуратуры обязаны постоянно совершенствовать работу по поддержанию государственного обвинения; назначать государственных обвинителей заблаговременно, с тем чтобы обеспечить тщательное изучение ими материалов уголовного дела. Государственные обвинители должны тщательно готовиться к участию в судебном разбирательстве. До начала судебного заседания детально изучать материалы уголовного дела, объективно оценивая в совокупности все собранные доказательства — как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого. Своевременно вырабатывать тактику представления суду доказательств и опровержения доводов стороны защиты. В необходимых случаях ходатайствовать перед судом о предоставлении времени для подготовки к судебному разбирательству или обоснования своей позиции (п. 2 приказа Генеральной прокуратуры РФ от 20.11.2007 г. № 185 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства»³).

Они должны активно участвовать в судебном следствии; последовательно проверять полноту, всесторонность и объективность собранных в процессе предварительного расследования доказательств; всемерно способствовать установлению судом истины, необходимой для вынесения законного, обоснованного и справедливого решения (п. 1.12 приказа Генеральной прокуратуры РФ от 27 ноября 2007 г. № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве»).

Однако в вышеописанном процессе обязанности, возложенные на прокуратуру, не выполнялись. В результате потерпевшие так и остались без защиты со стороны государственного обвинения (и, соответственно, государства, взявшего на себя обязанность их защищать).

В связи с этим возникает закономерный вопрос: зачем нам нужна прокуратура, которая остается безучастной к судьбе законопослушных граждан, ставших потерпевшими в результате совершения тяжких преступлений? Зачем нам нужна прокуратура, которая с абсолютным безразличием относится и к своей работе, и к жертвам преступлений, права и интересы которых она обязана защищать?

Убеждаешься в том, что настоящий, квалифицированный прокурор, преследующий преступника, — это только пропагандистский трюк, абсолютно не существующий в реальной жизни, а рисуемый только в киносериалах, в огромном количестве демонстрируемых по нашему телевидению.

Примечания

¹ Федеральный закон «О Прокуратуре РФ» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

² Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

³ Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

*Е.О. Алауханов**

ОБВИНЕНИЕ И ЗАЩИТА: ПРОБЛЕМА РАВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Согласно ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, обвиняемый должен иметь равные с обвинителем возможности для отстаивания своих прав. Однако сегодня говорить о равных процессуальных правах обвинения и защиты, к сожалению, не приходится.

Остановимся на некоторых, наиболее существенных, на наш взгляд, вопросах уголовного судопроизводства, так или иначе отражающих проблему равных возможностей. В первую очередь, это вопрос применения мер пресечения, так как избрание следователем меры пресечения заметно сокращает возможности обвиняемого защищаться от предъявленного обвинения, в особенности в случаях длительной изоляции от общества. Более того, основанием избрания мер пресечения является обоснованное предположение о возможном процессуальном нарушении со стороны обвиняемого. Поскольку процессуальное нарушение — обстоятельство будущего, то основания этих мер имеют прогностический характер, ведь будущее нарушение всегда лишь вероятно. Этот момент вызывает дискуссию в теории и сложности при практическом применении.

Основания для применения мер пресечения должны быть установлены доказательствами, иначе ограничение личной свободы будет необоснованным.

В этой связи вызывает недоумение одно из оснований для применения мер пресечения к обвиняемому, данное в ст. 139 УПК РК (там указано, что при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый... будет продолжать заниматься преступной деятельностью... орган, ведущий уголовный процесс... вправе применить к этому лицу одну из мер

* © Алауханов Е.О., 2010

Алауханов Есберген Оразович — доктор юридических наук, профессор, ведущий кафедрой судебной власти и уголовного процесса Казахского национального университета им. аль-Фараби